

УДК 821(4).09

ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРСОНАЖА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. ОСТЕН)**А. С. КОНОНОВА***(Полоцкий государственный университет)**yakubova08@mail.ru*

Обобщаются результаты анализа отношения к одежде различных персонажей из романов Джейн Остен, созданных на протяжении всего ее творчества, от раннего произведения «Прекрасная Кассандра» до последнего завершенного романа «Доводы рассудка». Исследовано, каким образом одежда становится в творчестве писательницы социальной характеристикой, а также предоставляет многочисленные сведения о личности того, кто ее носит. Джейн Остен, уделяя в своей прозе огромное внимание вопросам психологии и мотивации человеческого поведения, не могла обойти стороной характеристики гардероба персонажей.

Ключевые слова: *образ персонажа, имплицитная характеристика, психологизм, женский образ, стереотип, социальная иерархия, одежда.*

Введение. Для характеристики персонажей разные авторы применяют разные методы и приемы. Особенность прозы, созданной Джейн Остен, – в сдержанности и скупости эксплицитных описаний и оценок и со стороны автора, и со стороны рассказчика. Для более полного понимания образов персонажей как главных, так и второстепенных, исследователю-литературоведу приходится обращаться к расшифровке скрытых, имплицитных характеристик, подсказок, намеренно или случайно оставленных автором. Одной из таких характеристик является отношение персонажей, в первую очередь женского пола, к одежде и другим деталям костюма как собственного, так и чужого.

Основная часть. Среди литературоведов существует тенденция относить произведения Джейн Остен к прозе писателей эпохи Регентства. Тем не менее, если подходить к анализу со строго хронологической позиции, многие ее произведения были созданы ранее, на стыке двух эпох: правления короля Георга III и собственно Регентства. Точная временная отнесенность как в отношении времени создания произведений, так и в отношении времени событий, которые в них описаны, становится особенно важной, когда речь заходит о вопросах быта и одежды, – ведь в разные исторические эпохи детали туалетов, а также понятия о том, что является модным и (или) приемлемым во внешнем виде представителей разных слоев населения, могли разительно отличаться.

Период, известный как эпоха Регентства, когда фактически место Георга III на троне занял его сын, принц Уэльский, поскольку врачи признали безнадежным из-за явных признаков сумасшествия, официально наступил только в 1811 году [1, с. 198]. Нетрудно подсчитать, что до того Остен уже успела написать как минимум четыре полноценных произведения, не считая тех, которые были созданы в юности и позднее изданы под общим заглавием «Ювенилия». Например, роман в письмах «Леди Сьюзен» датирован приблизительно 1795-м годом, а в период с 1796 по 1799 она создала романы «Разум и чувства», «Аббатство Нортенгер» и «Гордость и предубеждение». Понимание не только временных рамок создания произведений, но и того, в каком социально-историческом контексте они создавались, поможет глубже осознать различия в восприятии костюма (своего и чужого) женскими персонажами Остен, а также даст возможность уловить характеристики и стереотипы, навязанные эпохой, отделить их от того, что присуще исключительно отдельной женской личности, которую создала автор.

Если с политической точки зрения время жизни Остен приходится на правление двух разных монархов, то в социальной жизни Великобритании того времени наблюдалась относительная однородность и последовательность в том, что касалось смены условий жизни простого обывателя. Большинство перемен было следствием двух процессов: во-первых, на них сильно повлияла промышленная революция, которая состоялась в предшествующем столетии. Она создала условия для появления и оформления сразу нескольких новых классов, среди которых особой силой обладала буржуазия, а также те, кто получил название джентри, – землевладельцы среднего достатка. Среди последних особо выделялись псевдо-джентри, – те, кто земельных владений не имел, однако мог быть отнесен не к беднейшим, а к средним классам населения согласно уровню их доходов [2, р. 53]. Отметим, что промышленная революция во многом ответственна и за смену восприятия вещей, предметов быта вообще, и одежды в частности.

Во-вторых, значительное влияние на жизнь внутри страны оказала внешнеполитическая ситуация, прежде всего, Революция во Франции и связанные с ней наполеоновские войны, а также войны колоний за независимость. Все эти события и процессы привели к некоторому ослаблению ряда социальных ритуалов. Они все еще оставались значимыми, однако за их соблюдением все же не следили настолько строго, как это было принято раньше. Неписанный поведенческий кодекс, который оказывал тем более сильное влияние на жизнь, чем более высокое положение в обществе занимал человек, и чем более высоким происхождением обладал, по сравнению с предыдущим столетием значительно смягчился [3, р. 4].

Прежде всего, изменилась ситуация для женщин. Конечно, им не позволялось полностью приблизиться к стилю своей жизни к тому, который вели мужчины, однако разрешалось чаще появляться на балах (прежняя гендерная политика, по которой женщине надлежало как можно больше времени проводить дома, касалась во времена зрелости Джейн Остен в большей степени незамужних дам, которым нужно было учиться поклади-

стости и угодливости для будущих супругов, и так называемых «синих чулков» [4, p. 103]). Большая часть развлекательных мероприятий проводилась, разумеется, в Лондоне и курортных городах, таких как Бат или Лайм. Последние стали крайне популярны, поскольку представляли собой настоящую отдушину для тех женщин, кто хотел общения и легитимных, одобряемых обществом развлечений. На балах, а также во время пребывания на курорте одним из главных стремлений британок было «показать себя» [5, p. 116]. Разумеется, наиболее простым способом сделать это быстро и наглядно была именно одежда.

Отметим, что в указанный период истории «рассказать» что-то обществу с помощью одежды стало гораздо проще благодаря тому, что женщинам разных сословий во времена Остен стали доступны те вещи, о которых раньше даже не слышали. Произошло это в результате развития промышленности, которая способствовала открытию новых и расширению ассортимента уже существовавших магазинов и лавок. Не удивительно, что в Британии эпохи Регентства одежда стала одним из наиболее популярных и продаваемых товаров среди самых разных слоев населения, в том числе – среди представительниц среднего сословия, о которых и писала Джейн Остен.

В ее романах сложно встретить подробные и пространные описания нарядов и туалетов. Однако о вещах из гардероба того или иного женского персонажа все же говорится довольно часто, и то, как та или иная дама относится к своему платью, что носит, как выбирает одежду в лавке или в собственной гардеробной, сколько внимания уделяет одежде и внешнему виду других людей, может очень многое поведать о ее характере, психологических особенностях личности, а также социальном положении.

Для начала рассмотрим примеры эпизодов, в которых внимание рассказчика и персонажей (и, соответственно, читателя) сосредоточено на одежде. Так, в «Гордости и предубеждении» Лидия Беннет не может угостить сестер на постоялом дворе, поскольку истратила все деньги на шляпку, которую все (включая ее саму) признали уродливой: «Там были еще две или три шляпки куда хуже, чем эта. Надо будет только прикупить яркого атласа, чтобы ее заново отделать, – тогда, мне кажется, она будет выглядеть не так плохо»¹ [6, с. 683]. Очевидно, что покупка не просто бесполезна, но и обременительна. Во-первых, потому что девушка потратила на нее все деньги, которые могла бы использовать на то, чтобы заказать еду для уставших за время дороги сестер. Во-вторых, потому что ей придется нести дополнительные расходы, тратить время и усилия на переделку вещи.

В этом случае шляпку можно рассматривать как метафору ее будущего побега с Уикхэмом: шляпка девушке не нужна, однако сам факт покупки и обладания новой вещью приносит ей удовольствие, и ей не слишком важно, на что именно потрачены деньги, важен процесс и факт обладания новой вещью. В случае отношений с Уикхэмом ее занимает новизна ситуации, а также возможность оказаться замужней дамой раньше, чем все остальные, старшие, сестры. При этом, как шляпку придется переделать, чтобы она стала полезной вещью, так и ее отношения с Уикхэмом приходится «ретушировать» и подправлять для глаз общества сначала ее отцу и дяде, а затем – мистеру Дарси, который вручает Уикхэму внушительную сумму из собственных денег за то, чтобы он официально женился на Лидии. Схожий восторг по отношению к вещам (и тоже – к шляпкам) выказывает Изабелла Торп в «Аббатстве Нортенгер». Она сообщает Кэтрин, что «...заметила на витрине самую миленькую шляпку, какую только можно себе представить, – вроде вашей, но не с зелеными лентами, а с пунцовыми. Мне смертельно захотелось ее купить!»² [8, с. 87]. И сразу же шляпка становится причиной (вернее, поводом) для того, чтобы проследовать за двумя джентльменами, которые, по мнению Изабеллы, заинтересовались ею (девушкой). Как только эти двое покинули зал, где состоялась встреча подруг, Изабелла сразу же вспомнила о шляпке (хотя до этого речь шла о любимых ею готических романах) и исполнилась решимости показать ее Кэтрин. На замечание последней о том, что стоит подождать пару минут, чтобы не встретиться с назойливыми молодыми людьми, Изабелла отвечает: «Они недостойны того, чтобы я к ним подлаживалась! Не считаю нужным уделять мужчинам много внимания. Этим их можно только испортить»³ [8, с. 93].

Мы опять имеем дело с ситуацией, когда покупка девушке не нужна – вероятнее всего, что она не состоится. Однако шляпка используется как предлог для того, чтобы последовать за теми, кто якобы обратил на нее внимание (на деле – за теми, кто заинтересовал ее саму), и сделать это как можно быстрее. Важен факт обладания (шляпкой ли, поклонником ли), а не их качество.

Примечательно, что в обоих случаях в качестве предмета гардероба, на котором сосредоточено внимание, Остен выбирает именно шляпку. Если обратиться к значениям символов в литературных текстах, станет ясно, этот предмет гардероба вряд ли был введен в повествование случайно. Правомерно предполагать, что шляпка, ненужная и бесполезная, требующая переделки, – метафора пустоты, царящей в головах обеих описываемых девушек, ведь шляпа (и любой головной убор) чаще всего ассоциируется с мыслительным процессом, интеллектуальной деятельностью [9, с. 494]. Таким образом, ненужный головной убор, за которым, тем не менее, «охотятся», – знак того, что девушки совершенно не озабочены размышлениями и раздумьями. Им намного важнее казаться, нежели быть, – казаться модной, казаться думающей и т.д. Интересно, что образ шляпки как достаточно значимого предмета появляется уже в раннем творчестве Остен: так, в романе «Прекрасная Кассандра» достаточно насыщенное событиями, хоть и короткое, повествование начинается именно с того, что главная героиня влюбляется в шляпку [10, с. 63]. Это толкает ее на кражу (в лавке собственной матери) и побег. Все дальнейшее скорее напоминает фарс, чем серьезную повесть, тем более что все приключе-

¹ «And when her sisters abused it as ugly, she added, with perfect unconcern, "Oh! but there were two or three much uglier in the shop; and when I have bought some prettier coloured satin to trim it with fresh, I think it will be very tolerable» [7, p. 170].

² «...saw the prettiest hat you can imagine, in a shop window in Milsom Street just now – very like yours, only with coquelicot ribbons instead of green; I quite longed for it.» [11, p. 1020].

³ «I shall not pay them any such compliment, I assure you. I have no notion of treating men with such respect. That is the way to spoil them. [11, p. 1023].

ния героини укладываются в один день, и в конце она возвращается домой. Однако уже в этом просматриваются истоки идеи, которую Остен разовьет в своем творчестве позднее: повышенное внимание к одежде, нарядам, внешнему виду часто является свидетельством недалекости.

Не чуждо чрезмерное увлечение одеждой и для Кэтрин («*Аббатство Нортенгер*»), однако она, в отличие от Изабеллы, искренне хочет выбрать подходящий наряд для того, чтобы привлечь на балу Генри Тилли: «*Главной ее заботой сделалась теперь выбор платья и прически для предстоящего бала. Увы, в этом она не заслуживала оправдания. Одежда – это суэта суета, и чрезмерное к ней внимание нередко производит обратное действие. Кэтрин могла прочно усвоить эту истину [...]. И все же, лежа в постели в среду ночью, она не засыпала целых десять минут, не зная, какому платью отдать предпочтение – вышитому или в крапинку, – и только недостаток времени помешал ей заказать для бала новый наряд*» [8, с. 124]⁴. Одежда для Кэтрин в данном случае – не предлог для того, чтобы оправдать собственный интерес к кому-то, и не каприз. Она уже переходит в разряд крайне необходимых вещей, поскольку без тщательно продуманного наряда девушка не сможет чувствовать себя комфортно. Здесь наряд становится социальной характеристикой, и переживания героини по его поводу равнозначны переживаниям о собственном месте в обществе.

Такое навязчивое размышление о том, что надеть, и как она будет выглядеть, – в принципе, типичное явление для женщины, и молодой, и не очень. И хотя с точки зрения автора «*оправдать ее за это невозможно*», невозможно и строго порицать, поскольку одежда по историческим и культурным причинам давно стала частью своеобразного состязания, которое постоянно происходит между женщинами [12, р. 352]. По сути, в случае Кэтрин корректно выбранная для бала одежда может стать одной из самых важных вещей в жизни – ведь именно на балу часто знакомилась с будущими мужьями. А, как известно, во времена Остен удачное замужество все еще было одним из самых доступных и верных способов для женщины обеспечить для себя достойное существование.

Примечательно, что обычно сдержанная Остен (которая создавала таких же сдержанных рассказчиков для своих произведений) не смогла не высказаться напрямую о том, какова разница в восприятии одежды мужчинами и женщинами, и не подчеркнуть, что для мужчины в женском наряде обычно достаточно аккуратности, а женщина в наряде другой женщины скорее обратит внимание на недостатки: «*Она [Кэтрин] совершила бы при этом немалую, хотя и весьма распространенную ошибку, предостеречь от которой с большим успехом ее мог бы представитель другого пола, нежели собственного [...], ибо только мужчине известно, насколько мужчины нечувствительны к новым нарядам. Многие леди были бы уязвлены в своих чувствах, если бы поняли, насколько мужское сердце невосприимчиво ко всему новому и дороговому в их убранстве, как мало на него действует дороговизна ткани и в какой мере оно равнодушно к крапинкам или полоскам на кисее или муслине. Женщина наряжается только для собственного удовольствия. Никакой мужчина благодаря этому не станет ею больше восхищаться, и никакая женщина не почувствует к ней большего расположения. Опрятность и изящество вполне устраивают первого, а некоторая небрежность и беспорядок в туалете особенно радуют последнюю*» [8, с. 124]⁵.

В этом случае восприятие Остен женской одежды, вернее, того, какое значение придадут одежде и своему внешнему виду ее современницы, перекликается со взглядом Мэри Уолстонкрафт, которая называла модный наряд «знаком рабства» для женщины [13, р. 27]. Разумеется, взгляд Остен более ироничен и менее радикален, она склонна порицать скорее саму женщину, поглощенную мыслями о нарядах, нежели общество, которое поощряет социальное состязание. Нужно помнить, что борцом за права женщин она себя никогда не объявляла и феминистических, революционных идей не высказывала. Тем не менее, подобное отношение говорит о том, что существовавшая система, толкавшая даже наиболее разумных представительниц прекрасного пола на ухищрения, призванные привлечь мужа, не вызвала одобрения у писательницы.

Ее мысли в отношении одежды и того значения, которое придает ей общество, заслуживают не меньшего внимания, чем мысли представительниц феминистического движения, тем более, что высказывала она их неоднократно. Так, в «*Гордости и предубеждении*» все та же Лидия роняет невинную, на первый взгляд, фразу: «*А впрочем, не все ли равно, что мы станем носить летом, если полк через две недели отбудет из Меритона!*»⁶ [6, с. 683]. Это высказывание во многом перекликается с размышлениями Кэтрин – та тоже уверена, что наряжается для кого-то, а не для себя самой, и лишь мудрый рассказчик объясняет (не героине – читателям), насколько она заблуждается. То, что Остен вложила мысль о важности нарядов для того чтобы привлечь мужчину, в уста Лидии – одной из наиболее ветреных своих героинь, чью позицию в жизни она явно не разделяет и осуждает, – еще одно доказательство прочности и обдуманности позиции автора в данном вопросе. Примечательно, что Кэтрин очень быстро забывает о своей увлеченности нарядами, уделяя внимание более важным вещам, по мере собственного морального взросления. В то же время Лидия свою позицию не меняет, даже став замужней дамой.

Другая из сестер Беннет, Элизабет, которую по праву можно назвать одной из главных героинь романа, попадает из-за одежды в неловкую ситуацию. Вернее, неловкой ее считает большинство окружающих, в част-

⁴ «What gown and what head-dress she should wear on the occasion became her chief concern. She cannot be justified in it. Dress is at all times a frivolous distinction, and excessive solicitude about it often destroys its own aim. Catherine knew all this very well [...] and yet she lay awake ten minutes [...] debating between her spotted and her tamboured muslin, and nothing but the shortness of the time prevented her buying a new one for the evening». [11, p. 1041].

⁵ «This would have been an error in judgment, great though not uncommon, from which one of the other sex rather than her own [...] might have warned her, for man only can be aware of the insensibility of man towards a new gown. It would be mortifying to the feelings of many ladies, could they be made to understand how little the heart of man is affected by what is costly or new in their attire; how little it is biased by the texture of their muslin, and how unsusceptible of peculiar tenderness towards the spotted, the sprigged, the mull, or the jackonet. Woman is fine for her own satisfaction alone. No man will admire her the more, no woman will like her the better for it. Neatness and fashion are enough for the former, and a something of shabbiness or impropriety will be most endearing to the latter». [10, p. 1041].

⁶ «Besides, it will not much signify what one wears this summer, after the ----shire have left Meryton» [7, p. 170].

ности, сестры мистера Бингли (которые как раз и проявляют огромный интерес к внешности, а не к внутреннему содержанию человека). Чтобы навестить в доме Бингли заболевшую сестру, Элизабет идет пешком через поля и по проселочным дорогам. В конце пути платье и башмаки ее испачканы, однако она сама не видит в этом ничего страшного, в то время как хозяйки дома считают это отличным поводом для сплетен и осуждения. Примечательно, что мистер Дарси и мистер Бингли, когда сестры Бингли пытаются вовлечь их в диалог на эту тему, высказывают ту же мысль, что и Остен в приведенном выше отрывке из «Аббатства Нортенгер». Мистер Бингли отмечает: «...мисс Элизабет Беннет прекрасно выглядела, когда она вошла к нам сегодня утром. А гряди на подоле я просто не разглядел», а Дарси на язвительное замечание мисс Бингли о том, что происшествие и внешний вид гости намеренно отрицательно повлияли на его мнение о прекрасных глазах Элизабет, парирует: «После прогулки они горели еще ярче» [6, с. 520]. Оба джентльмена сосредоточиваются на том, как сам поступок характеризует Элизабет (как чуткую, заботливую сестру), а не на том, как она в результате выглядела. К слову, подобную сцену приходится переживать и Энн Эллиот («Доводы рассудка»), когда посторонние застают ее в разгар игры с племянником. Увлечшись, Энн не замечает того, что ее волосы растрепались, а платье пришло в беспорядок. При этом она не встречает осуждения со стороны бывшего возлюбленного: напротив, он адекватно оценивает ее внешний вид, обращая внимание на живость характера и внешности, соответствие ее поведения ситуации, а не на проблемы с костюмом.

Во многих своих произведениях Остен сравнивает те женские персонажи, которые слишком активно интересуются одеждой, с теми, кто придает ей мало значения. Так, в «Доводах рассудка» рассказчик характеризует девиц Мазгроув следующим образом: «Платья их были выше похвал, лица милостивы...»⁷. При том они «...цель жизни полагали в том, чтобы быть светскими, счастливыми и веселыми»⁸. И сразу по контрасту с ними приводится характеристика главной героини, Энн, которая «...почитала их счастливейшими существами в своем окружении; однако [...] не отдала бы своего более изощренного и тонкого ума за все их наслаждения»⁹ [14, с. 440]. Явный контраст между рассудительной Энн и ветренными, хотя и не плохими по натуре, девушками, подсказывает, на чьей стороне симпатии автора.

Важно в данном случае и возрастное различие: Энн намного старше, чем сестры Мазгроув, и, возможно, что понимание второстепенности внешнего является следствием зрелости личности. Однако в другом, более раннем романе («Разум и чувства»), автор создает очень похожий контраст: между рассудительной Элинор и сестрами Стил, одна из которых впоследствии окажется соперницей Элинор в борьбе за сердце Эдварда Ферраса. Первая (а она обычно является наиболее запоминающейся и кажется более значительной) характеристика, которую получают девицы Стил, следующая: «Платья их были очень модными, манеры очень учтивыми...»¹⁰, и этого оказалось достаточно, чтобы «...и часа не прошло, как леди Миддлтон составила о них самое лучшее мнение»¹¹ [16, с. 92]. В дальнейшем интерес сестер Стил к предметам гардероба только растет: «...мисс Стил [...] не находила покоя, пока не узнавала, что стоила каждая часть туалета Марианны, могла назвать число ее платьев точнее самой Марианны»¹². Примечательно, что Марианна, переживающая в данной части романа переломный момент своей жизни, который и приведет ее к моральному взрослению, проявляет почти полное равнодушие к этой стороне своей жизни: «К своему туалету и наружности она стала так равнодушна, что не тратила на них и половины того внимания и интереса, какими [...] их успевала одарить мисс Стил за пять минут»¹³ [16, с. 208].

Заключение. Рассмотрев приведенные выше эпизоды текстов разных романов Остен, вполне правомерно утверждать, что тема одежды в них неразрывно связана с темой психологической характеристики женских персонажей. Подобная характеристика может относиться к одной из следующих групп:

1. Одежда становится одним из основных мерил достоинств человека, как самой женщины, так и тех, кто ее окружает. При этом персонаж демонстрирует все признаки чрезвычайной озабоченности собственным и чужим костюмом (сестры Стил, сестры Мазгроув), следит за модой. Такие женщины в произведениях Остен склонны к поверхностным суждениям, обычно чрезмерно увлечены положением в обществе, стараются удачно выйти замуж и занять более высокое социальное положение. Примечательно, что обычно они находятся на низших ступенях социальной лестницы, принадлежат к низам среднего сословия, но стремятся (в первую очередь за счет одежды) произвести впечатление аристократок. Одежда становится способом компенсировать недостатки происхождения и воспитания, правда, обычно обмануть внешним лоском никого не удается.

2. Важным становится факт обладания тем или иным предметом одежды, причем, получив его, персонаж обычно тут же о нем забывает. На первый план выходит количество вещей, их новизна порой – стоимость, а не качество. Примером может послужить поведение Лидии Беннет, Кассандры, Изабеллы Торп. Такое же отношение присуще персонажу в остальных сферах жизни: девушек привлекает новизна и наличие у них чего-то, чего нет у других. В данном случае одежда – способ выделиться, стать непохожей на остальных. При этом

⁷ «Their dress had every advantage, their faces were rather pretty, their spirits extremely good...» [15, p. 1166].

⁸ «...living to be fashionable, happy, and merry» [15, p. 1166].

⁹ «Anne always contemplated them as some of the happiest creatures of her acquaintance; but [...] she would not have given up her own more elegant and cultivated mind for all their enjoyments» [15, p. 1166].

¹⁰ «Their dress was very smart, their manners very civil...» [17, p. 115].

¹¹ «...Lady Middleton's good opinion was engaged in their favour before they had been an hour at the Park» [17, p. 115].

¹² «she [...] knew the price of every part of Marianne's dress; could have guessed the number of her gowns altogether with better judgment than Marianne herself...» [17, p. 243].

¹³ «To her dress and appearance she was grown so perfectly indifferent as not to bestow half the consideration on it [...] which it received from Miss Steele in the first five minutes of their being together» [17, p. 242].

внешнее различие – фактически, единственное доступное персонажу, поскольку выдающимися интеллектуальными или душевными качествами он не обладает, как не обладает и достойной родословной.

3. Костюм и внешний вид может стать частью своего рода социального состязания с другими женщинами. Эта «конкурентная борьба» может принимать как относительно безобидные формы (являясь в большей степени данью общественным стереотипам), как в случае Кэтрин Морланд, так и болезненные, как в случае Люси Стил. То, насколько персонаж поддается навязываемым обществом правилам в отношении костюма, говорит о его социальной зрелости, адаптированности, готовности к самостоятельной жизни. Все та же Кэтрин быстро забывает о важности нарядов, понимая, что ей достаточно опрятности и соответствия костюма этикету, в то время как сестры Стил не находят себе иного увлечения и продолжают слепо участвовать в устроенных обществом и поддерживаемых ими самими и им подобными социальных состязаниях.

4. Одежда и отношение к ней в романах Остен расценивается порой как признак социальной зрелости. В качестве самого яркого примера приведем Энн Эллиот, которая с возрастом и опытом не перестала радоваться красивым платьям и не допускает неряшливости в туалетах, однако осознает, что у внутреннего содержания всегда есть приоритет над внешним, и твердо придерживается собственной иерархии ценностей, не поддаваясь общественным установкам, если те противоречат ее взглядам. При этом правило приоритета внутреннего над внешним она распространяет и на окружающих, и на себя саму.

5. Наконец, одежда может стать своего рода вызовом со стороны персонажа тем, кто зациклен на внешнем и внешности. Такой вызов не всегда осознан или намерен, однако в любом случае свидетельствует о наличии у персонажа крепкого внутреннего стержня, четкой позиции, в том числе в социальных вопросах. Это, прежде всего, случай Элизабет Беннет, которая не только не слишком расстраивается, но и вовсе не замечает своих испачканных платья и обуви, все внимание уделяя заболевшей сестре. Примечательно при этом, что характеристику в данной ситуации получает не только непосредственно Элизабет, но и остальные участники эпизода: сестры Бингли, которые склонны придавать одежде огромное значение (к ним вполне применимы пункты 1 и 3 настоящих выводов списка), а также мистер Дарси и мистер Бингли, к которым апеллируют сестры в качестве источников ценного мнения. Подобная апелляция указывает, что женщины, придающие большое значение собственному внешнему виду, в первую очередь стремятся привлечь таким образом представителя противоположного пола, в полной мере включаясь в социальное состязание за более высокое положение в общественной иерархии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иглз, Р. История Англии / Р. Иглз. – М. : АСТ: Астрель, 2008. – 294 с.
2. Spring, D. Interpreters of Jane Austen's Social World: Literary Critics and Historians / D. Spring // J. Todd, ed. Jane Austen. New Perspectives. – New York/London, Holmes and Meier, 1983. – P. 53–72.
3. Monaghan, D. Jane Austen: Structure and Social Vision / D. Monaghan. – London, Macmillan, 1980. – 184 p.
4. Mellor, A.K. Mothers of the Nation. Women's Political Writing in England, 1780–1830 / A.K. Mellor. – Indianapolis, Indiana University Press, 2000. – 192 p.
5. McDowall, D. An Illustrated History of Britain / D. McDowall. – Longman, 2006. – 188 p.
6. Остен, Дж. Гордость и предубеждение / Дж. Остен // Собрание сочинений : в 3 т. – М. : Художественная литература, 1988. – Т. 1 : Чувство и чувствительность. Гордость и предубеждение. – С. 365–736.
7. Austen, J. Pride and Prejudice / J. Austen. – Penguin Books, 1994. – 299 p.
8. Остен, Дж. Нортенгерское аббатство / Дж. Остен // Собрание сочинений : в 3 т. – М. : Художественная литература, 1988. – Т. 2 : Нортенгерское аббатство. Мэнсфилд-Парк. – С. 5–230.
9. Кирло, Х. Словарь символов. 1000 статей о важнейших понятиях религии, литературы, архитектуры, истории / Х. Кирло. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2010. – 525 с.
10. Остен, Дж. Прекрасная Кассандра / Дж. Остен // Катарина. – М. : Астрель, 2012. – С. 63–66.
11. Austen, J. Northanger Abbey / J. Austen // The Penguin Complete Novels Of Jane Austen / J. Austen. – Penguin Books, 1983. – P. 1003–1142.
12. Benedict, V.M. The Trouble with Things: Objects and the Commodification of Sociability / V.M. Benedict // A Companion to Jane Austen ; ed. by C.L. Johnson, C. Tuite. – Wiley-Blackwell, 2009. – P. 343–354.
13. Wollstonecraft, M. A Vindication of the Rights of Men, With a Vindication of the Rights of Women, and Hints / M. Wollstonecraft. – Cambridge University Press, 1995. – 394 p.
14. Остен, Дж. Доводы рассудка / Дж. Остен // Собрание сочинений : в 3 т. – М. : Художественная литература, 1989. – Т. 3 : Эмма. Доводы рассудка. – С. 429–654.
15. Austen, J. Persuasion / J. Austen // The Penguin Complete Novels Of Jane Austen. – Penguin Books, 1983. – P. 1143–1290.
16. Остен, Дж. Чувство и чувствительность / Дж. Остен // Собрание сочинений : в 3 т. – М. : Художественная литература, 1988. – Т. 1 : Чувство и чувствительность. Гордость и предубеждение. – С. 35–364.
17. Austen, J. Sense and sensibility / J. Austen. – Penguin Books, 1994. – 373 p.

Поступила 15.06.2016

WOMEN'S CLOTHING AS SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTIC OF A LITERARY CHARACTER (BY EXAMPLE OF JANE AUSTEN'S NOVELS)

A. KONONOVA

Clothing has always been something more than a way of protection from weather conditions. It is also a social characteristic, something which can give other people information about the personality of its owner. As Jane Austen gave much attention to the questions of psychology and behavioral motivation, she could not but concentrated on the characters' attitude towards clothing and accessories. This article contains results of analyses of different characters' attitude to their and other characters' looks, dresses, and outfits. Examples are taken from different Austen's novels, from early works such as "The Beautiful Cassandra" to the last completed novel "Persuasion".

Keywords: character's image, implicit characteristics, psychologism, female image, stereotype, social hierarchy, clothing.